

Анна Циж-Ситам

В ОБЛИЧИИ ЧЕЛОВЕКА

Анна Чиж-Литаш
В обличии человека

«Четыре четверти»

2018

Чиж-Литаш А.

В обликии человека / А. Чиж-Литаш — «Четыре четверти», 2018

ISBN 978-985-581-189-4

Хозяин конно-спортивного клуба внезапно умирает на одной из праздничных вечеринок. В скором времени выясняется, что кто-то намеренно лишил его жизни. Но кто? Ответ на этот вопрос решает найти бывший начальник уголовного розыска, друг покойного, полковник Виноградов, которого досрочно попросили уйти в отставку, «продав» его должность более «подходящему» кандидату. Читатель сможет не только примерить амплуа детектива, но и получить ответы на злободневные вопросы дня: «На что готов пойти человек, чтобы получить желаемое?»

ISBN 978-985-581-189-4

© Чиж-Литаш А., 2018
© Четыре четверти, 2018

Содержание

Глава 1. Два брата	6
Глава 2. Знакомство с полковником	10
Глава 3. Жизнь, которой не было	14
Глава 4. Омут времени	16
Глава 5. Нож в спину	19
Глава 6. Вечер в террариуме	21
Глава 7. Страшная новость	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Анна Чиж-Литаш

В обличии человека

© Чиж-Литаш А., 2018

© Оформление. ОДО «Издательство “Четыре четверти”», 2018

*Посвящается моему отцу, полковнику запаса Литашу Петру
Петровичу*

Глава 1. Два брата

Наши страсти и наши желания. На что мы готовы пойти, чтобы получить желаемое? Наверное, это зависит от того, сколько мы на самом деле стоим. И речь идет не о материальном обличии, а о внутреннем содержании.

Стоял солнечный апрельский день. На деревьях уже начинала расцветать новая жизнь, и даже теплый воздух тихонько нашептывал о том, что приближается лето.

В центре облагороженного сада стояла большая деревянная беседка, напоминающая собой небольшой домик в стиле русского зодчества с прекрасными резными элементами. Вокруг беседки протекал искусственный ручей, а через него был проложен деревянный мостик, по которому можно было попасть из беседки в сад. Все вместе это выглядело просто волшебным, и казалось, что ты гуляешь по страницам любимой сказки.

Из стоящего напротив беседки дома вышел высокий мужчина средних лет. Он был одет в светлые брюки и белый джемпер, а его голову украшала бежевая кепка. Легкой походкой, присвистывая на ходу, он направился в сторону беседки. Это был хозяин этого прекрасного двухэтажного особняка, оставшегося за его спиной – Илья Николаевич Колесников. Подойдя к беседке, он бросил нежный взгляд на супругу, которая дремала в кресле. Плед уже почти съехал на пол, очки сползли на кончик носа, а заложенную пальцем страницу книги, ветер уже давно перелистнул. Услышав шаги, Екатерина Владимировна проснулась и открыла глаза.

– Ты уже вернулся из центра? – приоткрыв глаза, спросила она.

– Да, сегодня с самого утра начали подготовку лошадей к соревнованиям. Ты же знаешь, что на следующей неделе состоятся соревнования на кубок страны по преодолению препятствий. Мы уже давно готовили нашу команду, но сегодня принялись за лошадей.

– Да, это будет для тебя тяжелая неделя!

– Это будет грандиозное мероприятие! Соберутся представители со всей страны, и мы должны показать настоящий «класс». Дорогая, как ты смотришь на то, чтобы пригласить детей на следующие выходные к нам? Соревнования в воскресенье, а в субботу мы сможем устроить пикник и покататься на лошадях.

– О! Это замечательная идея, милый! Мы уже давно не собирались всей семьей. Я думаю, дети будут рады повидать друг друга, а заодно, и отдохнуть от городской суеты.

– Катя, я хочу пригласить своего старого друга Александра Петровича Виноградова, ты должна его помнить.

– Конечно! Этот высокий усатый полковник милиции, – воскликнула она, – в прошлый раз он произвел на меня очень приятное впечатление. Я даже представить себе не могла, что человек способен знать так много анекдотов!

– Ты, наверное, не слышала, он уже почти полгода как на пенсии, и пока нигде не работает. Его дочь Настя пошла по его стопам и сейчас трудится в милиции, насколько мне известно, оперуполномоченным розыска!

– А их дочь Оля еще учится в университете?

– Да, в Санкт-Петербурге. Очень способная девочка, в этом году уже заканчивает.

– А как поживает Алла Владимировна? В последний раз я ее видела несколько месяцев назад, мы случайно столкнулись с ней в магазине. Очаровательная женщина!

– Значит, ты не против, дорогая?

– Конечно, нет, я буду очень рада видеть их. Ты ведь пригласишь всю семью?

– Да. Тогда я сегодня же ему позвоню.

– Илья, набери, пожалуйста, и детей. Следует предупредить их заранее, ты же знаешь, они у нас все в работе, пусть спланируют выходные заранее.

– Хорошо. Ты еще долго будешь здесь сидеть? Становится прохладно. И, что мне сказать Анне Константиновне по поводу ужина?

– Я уже собиралась идти в дом. Попроси, чтобы подавала к столу через полчаса. Ты еще не умираешь с голода? – слегка улынувшись, спросила Екатерина Владимировна.

– Нет, милая, я плотно позавтракал, но через полчаса, я думаю, будет в самый раз.

После этих слов Илья встал и проследовал к дому. Екатерина Владимировна также поднялась с кресла и принялась собирать вещи.

– Какие замечательные выходные мы проведем все вместе, – подумала она. – Дети так редко стали заезжать к нам, и это очень печально.

В этот момент за спиной она услышала приближающиеся шаги. Обернувшись, она увидела, как неустойчивой походкой в ее сторону идет Игорь, брат ее супруга.

– Игорь, ты опять пьян? – спросила она.

– Как тебе не стыдно так говорить, – искренне возмутился он, – я совсем немножко выпил, так сказать, для поднятия настроения.

– В последнее время ты стал слишком часто пить! Это уже выходит за рамки дозволенного.

– За какие рамки? – закричал Игорь, – за какие? А, кажется, я понимаю, о чем ты. Ты намекаешь на то, что я сижу на шее у твоего дорогого супруга?

– Не стоит так нервничать, мы просто переживаем за тебя!

– Не надо мне вашей помощи! Мне от вас вообще ничего не надо! Не волнуйтесь, я скоро съеду отсюда, найду работу и заживу нормальной жизнью, без ваших идиотских нотаций и тупых нравочений!

– Я думаю, тебе не следует разговаривать со мной в таком тоне и на такие темы. Мы рады, что ты живешь с нами, мы знаем о твоих проблемах с работой, и искренне хотим помочь. Именно поэтому, как ты выразился, и лезем к тебе со своими советами.

– Мне не нужна вашей помощи! – крикнул Игорь, – я сам во всем разберусь.

Екатерина Владимировна с дрожащими губами и бледным лицом стояла посреди беседки и смотрела вслед Игорю. Он, заплетающейся походкой, шел по аккуратно подстриженному газону, даже не соизволив обойти недавно посаженную клумбу, на которой только-только собирались взойти фиалки.

Игорь и раньше не всегда умел сдерживать свои эмоции, и был любителем выпить, но то, что происходило в последнее время Екатерина Владимировна не могла никак объяснить.

В семье мужа больше внимания и любви всегда получал Игорь, родители даже не пытались этого скрыть. Игорь был избалованным и наглым мальчишкой, в отличие от Ильи, который все свободное время проводил за учебой, либо за книгой. Игорь так и не обзавелся семьей, поэтому детей у него не было. После окончания университета пытался работать по специальности, но затем бросил работу, решив, что медицина это не дело его жизни. Затем попытался открыть свой бизнес по продаже автозапчастей для машин, но через два года потерял все.

В молодости Игорь часто выпивал в компании, отшучиваясь, что это не серьезно, а так, баловство, но сейчас стал употреблять спиртное почти каждый день. Уже на протяжении последних пяти лет Игорь жил у брата и за его счет. Илья был очень рад, что рядом живет родной человек и всячески потакал ему. Родители умерли несколько лет назад, и единственным родственником у Ильи остался брат. Вот и сейчас Илья видел, что происходит с Игорем, и каждый раз пытался поговорить с ним, предлагал помочь в поиске работы, но все было зря. Каждый день Игорь устраивал конфликты и специально пытался вывести Илью из себя.

При всем этом Игорь умел производить впечатление очень респектабельного и делового человека. Всегда одевался очень дорого и из кожи вон лез, чтобы понравиться незнакомым

людям. Конечно, сейчас он уже не выглядел так молодо и привлекательно, как раньше, от ежедневного употребления алкоголя под глазами появились мешки, а кожа на лице стала сухая и красная.

Екатерину Владимировну тревожила вчерашняя ссора, которая произошла между братьями за ужином. Все началось с обычной беседы, Илья рассказывал о новых седлах, которые они купили для центра:

– Вы не представляете, какие они удобные и красивые, сделаны из натуральной кожи, – с восторгом сказал Илья, – ручная работа, я специально заказывал их у мастера.

– И сколько же ты за них заплатил? – спросил Игорь.

– Да, они обошлись нам в кругленькую сумму, но это не важно! Мы будем выступать с ними на соревнованиях, и я рассчитываю, что это произведет фурор!

– Ты тратишь деньги на всякую ерунду, лучше бы ты вложил их в дело! Ты слишком расточителен, когда дело касается твоих лошадок!

– Я вкладываю деньги в любимое дело, это только пойдет на пользу центру и поднимет его престиж. И смени тон. Я уже устал разговаривать на повышенных тонах.

– О, простите, – язвительно сказал Игорь, – извините, если обидел ваших лошадок, но я говорю дело, а ты занимаешься ерундой!

– Я сам решу, чем и когда мне заниматься! – сквозь зубы сказал Илья и сжал кулаки.

– А я и не думал, что ты такой нервный. Я просто высказываю свое мнение! Я думал, что у тебя есть более важные дела, на которые следовало бы потратить деньги.

– Хм, любопытно. Интересно – какие?

– Не строй из себя дурака, ты прекрасно знаешь в каком я положении, – стукнув кулаком по столу, крикнул Игорь.

Он встал из-за стола и принялся быстро ходить по комнате.

– Ты должен был подумать о единственном брате! У меня нет ни рубля. Ты знаешь, как это унижительно каждый раз брать у тебя либо у твоей женушки деньги!

– Я не раз предлагал тебе работу, но ведь ты отказываешься.

– Какую работу? Какую? На твоей ферме? Убирать навоз за твоими лошадьми или стричь газоны на поле? Ты что надо мной издеваешься?

– Ты же знаешь, что это не так, я могу устроить тебя администратором или одним из моих заместителей, но ты сам этого не хочешь!

В этот момент Игорь подбежал к Илье и, наклонившись над ним, почти шепотом сказал:

– Ты ведь знаешь, чего я хочу, чем мечтаю заниматься. Я хочу открыть свое казино, я не раз тебе говорил об этом! Мы будем купаться в деньгах!

Илья так резко встал из-за стола, что стул, на котором он сидел, с грохотом упал на пол.

– Я тебе в последний раз говорю, что я не собираюсь вкладывать в это деньги. Это безумная идея! – закричал он, – я не буду выкидывать деньги на ветер! Можешь раз и навсегда забыть об этом.

– А я думал, что братья должны помогать друг другу. Раз так, хорошо, я больше ничего у тебя не попрошу! Но знай, что ты об этом сильно пожалеешь. Очень сильно пожалеешь.

После этих слов, Игорь швырнул скомканную салфетку, которую до этого держал в руках, на пол, и, хлопнув дверью, вышел из комнаты.

Екатерина Владимировна, которая все время, молча, сидела за столом, подошла к мужу и нежно погладила его по голове.

– Ты только не расстраивайся, дорогой, подожди, он успокоится, и вы спокойно обо всем поговорите. Ты должен был знать, на что способен твой брат, когда предлагал ему жить с нами.

– Знаешь, ведь у меня кроме него никого нет. Он мне очень дорог. Но то, о чем он меня просит, это просто безумство! – Я не для этого всю жизнь работал, чтобы сейчас выбросить свое состояние на его нелепую идею, – Илья замолчал. – Не волнуйся, я позабочусь о нем, –

через минуту сказал он. – Я не забыл упомянуть его в своем завещании. После моей смерти он не будет голодать.

– Какое завещание? Ты написал завещание? Когда? И почему ты ничего не сказал мне?

– Прости дорогая, я не собирался пока ничего говорить, но так вышло. Я решил, что так мне будет спокойнее. Я немало потрудился в своей жизни и заработал неплохие деньги. Жизнь – штука непредсказуемая, никогда не знаешь, что с нами случится завтра, – тяжело вздохнув, сказал Илья, и посмотрел в открытое окно.

– Ты меня пугаешь, не говори так больше никогда. Помнишь, на нашей свадьбе мы поклялись друг другу, что будем жить долго и счастливо и умрем в один день, – сказала Екатерина Владимировна, и легкая улыбка проскользнула по ее лицу.

– Конечно, помню. Так и будет. Обязательно! – Илья наклонился и крепко поцеловал руку супруги.

Закрыв тихонько дверь в гостиную, в которой разговаривали супруги, Игорь довольно ухмыльнулся и на цыпочках поднялся в свою комнату.

Глава 2. Знакомство с полковником

Семья. Что может быть важнее в жизни? Да, ничего. Ведь, где бы мы не находились и кто бы нас не окружал днем, главное, чтобы вечером нам было к кому вернуться. А нас ждут! Нас всех где-то ждут. Просто, возможно, многие этого не знают или не хотят знать. И, порой, сворачивая со знакомого маршрута, идут бродить в темноту.

Пройдя через всю комнату и аккуратно переступив через тапочки, Бах подкрался к спящему в кресле хозяину и свернулся клубком возле его ног. Хоть на дворе и стояла середина апреля, в доме все равно было еще прохладно. В комнату вошла Алла Владимировна. Увидев задремавшего супруга, она аккуратно укрыла его ноги теплым шерстяным пледом и случайно дотронулась до дремавшего Баха. Хозяйка с любовью посмотрела на спящую собаку.

– Кажется, это было вчера, а уже прошло почти шесть лет, как Бах живет у нас, – подумала она.

В памяти у нее восстановилась картина того дня, когда маленького щенка немецкой овчарки принесли к ним в дом. Александр Петрович Виноградов в красивом черном костюме, белой рубашке и черной бабочке пошел открывать дверь. К его удивлению, там никого не оказалось. Уже собравшись закрыть дверь, он опустил глаза и увидел небольшую коробку, перевязанную красивым голубым бантом. Обрадовавшись неожиданному сюрпризу, Александр Петрович взял ее в руки и занес в квартиру.

– Алла, иди посмотри, какой подарок я обнаружил под дверью, – крикнул Александр Петрович.

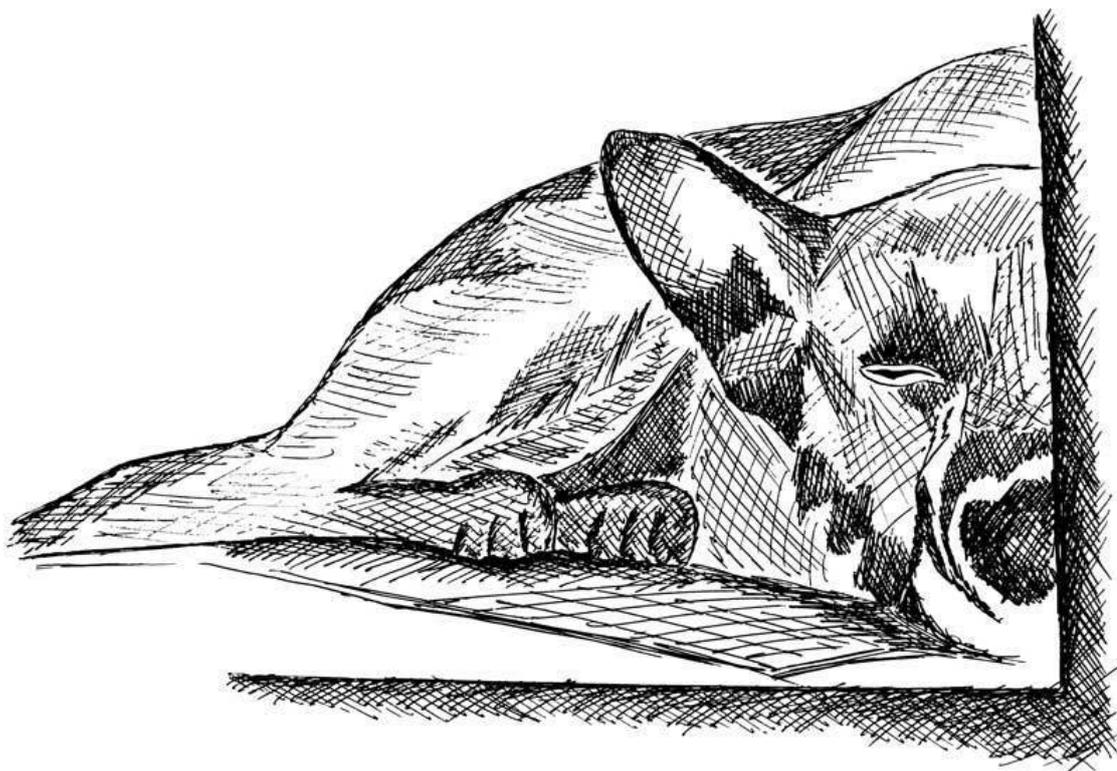
– Что это? – с интересом спросила вышедшая из кухни супруга.

– Я еще и сам не знаю, не успел посмотреть.

Вдруг коробка, издав непонятный звук, зашевелилась. Алла Владимировна от неожиданности вскрикнула и засмеялась.

– Ну, открывай же быстрее. Я догадываюсь что там внутри, – усмехнулась она.

Развязав красивую ленточку, которой была перетянута коробка, Александр Петрович приоткрыл подарок. И вдруг изнутри выпрыгнуло что-то мягкое и пушистое и лизнуло его в щеку. От неожиданности он отпрыгнул от коробки, но быстро взяв себя в руки, сделал вид, что вовсе не испугался. Опустив глаза, он увидел, как по коридору бегают маленький щенок немецкой овчарки и заливается радостным лаем.

Не успев отойти от неожиданного сюрприза Александр Петрович услышал, как входная дверь открылась. С выстрелами хлопушек, с криками поздравлений и воздушными шарами в квартиру ворвались Коля Крючков, Дима Хабаров и Серега Кулагин. Все трое были давними друзьями и коллегами по службе Александра Петровича.

– Ну как тебе наш сюрприз? – с улыбкой на лице спросил Дима Хабаров. И все трое дружно рассмеялись.

– Теперь будет тебе чем заняться по вечерам – сказал Коля Крючков, – это практически тоже, что внука вырастить.

– По-моему, Настя еще не собирается тебя дедушкой делать, – добавил Серега Кулагин, который все это время играл с пушистой игрушкой на полу.

– Это точно, – улыбнувшись, сказал Александр Петрович, – она решила по моим стопам пойти.

– Если я не ошибаюсь, она же вроде на втором курсе Академии МВД учится? – спросил Дима Хабаров.

– Да, и вроде как с интересом. Тяжело, конечно, но она молодец, настоящий офицер, – сказал Александр Петрович, и его лицо озарила теплая улыбка.

– А, кстати, где она?

– Должна быть с минуты на минуту.

– О, Господи, ну что же мы стоим, прошу вас, проходите к столу, все уже готово, – засуетилась Алла Владимировна.

– А что нам делать с этим чудом? – сказал Александр Петрович, и, почесав затылок, взглянул на играющего с его тапком щенка, – он же, наверное, голодный? Дорогая, маленького гостя мы к столу приглашать не будем, но если тебе не составит труда, пожалуйста, положи ему что-нибудь покушать.

– Конечно, дорогой, – ответила жена, и проследовала на кухню.

– Чем же тебя покормить, – подумала Алла Владимировна. Открыв холодильник, она достала кусочек вареной курицы, который остался от салата, и положила его перед сидевшим

у ее ног улыбающимся щенком. Не успев сделать и пару шагов, Алла Владимировна увидела, как пушистый гость снова крутится возле ее ног.

– Ты уже все съел? – спросила она и посмотрела вниз. Щенок, виляя хвостом, смотрел на новую хозяйку и глаза его искрились благодарностью.

...Алла Владимировна стояла в комнате, погрузившись в воспоминания, и ласково смотрела на мужа и спящего у его ног Баха.

– Как быстро бежит время, – подумала она, – кажется, как будто несколько недель прошло, а на самом деле – уже шесть лет... Отвлечься от грустных мыслей ей помог раздавшийся в дверь звонок. На пороге стояла Настя.

– Привет, мамуля, – сказала она, – что-то я сегодня совсем устала, слишком много работы.

– Настя, тебе нужно меньше работать!

– Мама, не беспокойся за меня! Я знала на что шла, я сама выбрала эту профессию.

– Я же тебя знаю, ты никогда не будешь жаловаться, вся в отца, – сказала Алла Владимировна и пошла на кухню. – Давай переодевайся и иди кушать.

– А где папа?

– Я здесь, – раздался сонный голос, и в коридор вышел Александр Петрович. – Здравствуй милая, как дела?

– Как всегда хорошо, много работы, а так все замечательно.

– Ну ладно, давай кушай, а потом расскажешь, что там творится у вас.

Александр Петрович вот уже почти полгода как ушел на пенсию. Поэтому теперь, после ужина, он садился рядом с Настей и часами слушал ее рассказы о вновь задержанном преступнике или о новом уголовном деле. Смыслом всей его жизни была работа, а сейчас, уйдя на пенсию, он не мог смириться с мыслью, что это все. Финиш. Что больше не будет той жизни, работы, его коллег, друзей, наглых и хитрых преступников и интересных уголовных дел. Почти полгода назад его отправили на пенсию, и он до сих пор не мог поверить в это. Поверить и простить. Простить тех, кто предал его, уволив со службы. Службы, которой он посвятил тридцать шесть лет своей жизни.

– Какие запахи у вас здесь, – сказал он, войдя на кухню, – дорогая, ты опять приготовила что-то вкусненькое?

– Переодевайся и садись кушать.

– Я мигом.

Открыв шкаф, Александр Петрович достал чистую отглаженную сиреневую рубашку и черные брюки. Быстро переодевшись, он направился в ванную. Вымыв как следует руки и лицо и причесав волосы, он достал из кармана расческу для усов, и, приведя их в порядок, направился на кухню.

– Так, я готов! Где у нас еда? – Я очень проголодался, – потирая ладони, сказал он.

Ужин с семьей, как и любое другое семейное событие, всегда много значило для него. И не важно, по какому поводу собиралась семья, будь то обычный ужин или празднование дня рождения – приготовления начинались за неделю. Сейчас, восседая во главе стола, он выглядел как всегда безукоризненно и очень величественно.

– Я очень соскучился по Оле. У нее скоро каникулы?

– Через два месяца, – ответила Настя, – сначала сессия в июне, а только потом каникулы.

– Ну, ничего, недолго потерпеть осталось. Она же на последнем курсе?

– Да, папа, я вот никак не пойму, как ты можешь, каждый раз забывать на каком курсе учатся твои дети, сколько им лет и когда у них день рождения, – засмеялась Настя, – но при этом помнить все детали, касающиеся работы. Мама, вот если ты спросишь у него, какой номер уголовного дела, например, Петрова или Сидорова, или сколько лет лишения свободы получил

Иванов? Он ответит, даже не раздумывая. И это я еще не говорю о тексте присяги или о законе «Об органах внутренних дел», – опять расхохоталась Настя.

– Ну что ты такое говоришь, я все прекрасно помню, просто иногда делаю вид, что забыл, – растерялся Александр Петрович, – вообще, давайте кушать. Приятного всем аппетита! – Александр Петрович опустил голову вниз и, недовольно пошевелив усами, принялся за ужин.

Глава 3. Жизнь, которой не было

Равнодушие. Действительно ли это безразличие к тому, что нас окружает? Или, может быть это способ скрыть свои истинные эмоции? Или, зависть, испепеляющая изнутри.

Так или иначе, но это отвратительное качество, из всей живой цепочки вселенной, присуще только человеку.

Положив телефонную трубку, Марина подошла к окну и сладко потянулась.

– Какой прекрасный солнечный день, – подумала она, распахивая плотно задернутые шторы. Повернувшись к зеркалу, она принялась рассматривать себя, слегка кружась из стороны в сторону. На ней сегодня была одета длинная шелковая сорочка с глубоким вырезом на спине, а густые белые волосы тяжело спадали с ее плеч. Грустно улыбнувшись своему отражению, Марина прошла на кухню и поставила чайник. Присев возле окна, она принялась рассматривать бегущих в разные стороны людей.

– Ну и муравейник, – усмехнулась она и подошла к плите, где уже почти закипел чайник. Доставая из шкафчика кофе, Марина невольно вспомнила события сегодняшней ночи, и улыбка быстро исчезла с ее лица.

– Как он может так со мной поступать! – возмущенно сказала она. – Мне всего двадцать шесть лет, я молодая, красивая и сексуальная женщина, – подумала она, – как он может не видеть всего этого. Каждый день стараешься удивить его собой, а он только и думает о своей дурацкой работе, – воскликнула Марина и пролила воду на стол.

– Черт возьми! – выругалась она. – Я не понимаю, почему я до сих пор это терплю? Почему не могу уйти от него? Сделав глоток кофе, Марина задумалась. – Хм, интересно, а отсутствие интимной жизни с супругом можно считать причиной для развода, – усмехнулась она. Я не верю, что все мужчины настолько помешаны на работе. Наверное, женам тоже следует выдвигать ультиматумы своим мужьям: либо ты выбираешь меня, либо работу, хотя я предполагаю, что это больше свойственно только им.

После этого Марина демонстративно поднялась из-за стола, как будто на нее смотрел полный зал зрителей, и медленно проследовала в ванную. Напустив воды, она скинула сорочку на пол и полностью погрузилась в теплую пенистую воду. Прикрыв глаза, она подумала, как все-таки замечательно, что отец пригласил их на выходные. Олегу давно пора встряхнуться, он слишком много работает и в последнее время выглядит очень измученным.

Здоровье мужа и его душевное состояние практически никогда не волновали Марину, а в последнее время их отношения совсем испортились. Единственное чувство, которое испытывала к нему Марина – жалость. Хотя сексуальное желание Олег вызывал в ней всегда. В нем было что-то, что дико притягивало Марину, она никогда не могла понять в чем дело. Олег не был красавцем, но от него исходило невероятное обаяние. Порой, взглянув на него, хотелось все бросить и кинуться в его объятия.

Наверное, именно это и привлекло Марину три года назад. Ее всегда раздражала его молчаливость и замкнутость, он практически ничего не рассказывал ей о своей работе. Марина плохо знала своего мужа, она понятия не имела, что ему нравится, к чему он стремится, что хочет получить от жизни. Не знала и не хотела знать, ей просто было не интересно.

Он удовлетворял ее потребности, не контролировал, обеспечивал материально и никогда не спрашивал, где и с кем она была. Марину такая жизнь вполне устраивала и она не хотела ничего менять, кроме одного. Последние три месяца он практически не дотрагивался до нее в постели. Марина чувствовала исходящий от него холод. Внешне все выглядело как обычно, он был ласковый и нежный, как всегда внимателен и корректен. Но ночью, как только она

дотрагивалась до него в постели, он говорил, что устал и завтра нужно рано вставать. Это безумно злило Марину. Попытки поговорить с мужем не увенчались успехом, поэтому она решила еще немного подождать и посмотреть, что будет дальше.

Приведя себя в порядок, Марина посмотрела в зеркало и, оставшись довольной увиденным, накинула висевший на двери белоснежный халат и вышла из ванной.

– Нужно позвонить Даше, уточнить, поедут ли они с Андреем к отцу, – подумала Марина, – наверняка, он уже позвонил им. Это действительно замечательная идея встретиться всей семьей. Отец говорил о каких-то важных соревнованиях или скачках и, что мы все должны будем там присутствовать. Он всегда был помешан на своих лошадях и мог часами рассказывать безумно скучные истории о своем центре.

Войдя в гостиную, Марина легла на диван и укрыла ноги пледом.

Интересно, какая будет погода в выходные, я надеюсь, что будет достаточно тепло в моем новом бежевом платье, – улыбнувшись, подумала она и удобно устроилась на диване. Лениво дотянувшись до телефона, Марина набрала номер сестры.

Глава 4. Омут времени

*Есть люди, которых нельзя обижать.
Обидеть их равноценно убийству. Порой, даже мысль о том, что
ты можешь сделать этому человеку больно, приводит в ужас.
В этот момент хочется закрыть глаза и выбросить картинку из
головы.*

Подойдя к шкафу, Александр Петрович открыл дверцу и печально взглянул на висевший, на вешалке, как всегда идеально отглаженный, китель. Дотронувшись до него, Виноградов нежно провел рукой сначала по золотистым погонам, затем по сверкающим медалям, которые от прикосновения тихонько зазвенели.

– Саша, ты дома? – спросила вошедшая в квартиру Алла Владимировна.

Услышав голос супруги, Александр Петрович резко закрыл шкаф и вышел из комнаты.

– Здравствуй, дорогая, – сказал он.

Подойдя к супруге, Александр Петрович нежно поцеловал ее и помог раздеться.

– Как дела на работе? – спросил он.

– Все хорошо, людей как всегда было немного. В последнее время люди стали реже посещать библиотеку, особенно молодежь. Зачем выходить из дома, если все можно найти в интернете. Хотя, я с этим совершенно не согласна.

– Не расстраивайся, дорогая, истинные любители литературы всегда найдут время, чтобы заглянуть в «храм книги», – улыбнувшись, сказал Александр Петрович.

– Будем надеяться, – грустно сказала она, и, подняв сумки, проследовала на кухню.

Алла Владимировна была женщиной средних лет и очень приятной внешности. В ее чертах было что-то родное, материнское. Лишь небольшие морщинки, появившиеся в последние годы, выдавали ее возраст. Она одевалась очень элегантно, но при этом скромно. Светлые волосы всегда были аккуратно уложены на затылке в красивую прическу или просто заплетены в небольшой пучок.

Алла Владимировна всю жизнь посвятила работе в библиотеке, отсюда и трепетное отношение к книгам. Смысл всей ее жизни заключался в семье. Глядя в глаза этой невысокой стройной женщины, пропитанные любовью и лаской, казалось, что она готова бросить все ради дома и семьи, но Александр Петрович понимал, что без работы супруга совсем зачахнет и поэтому не опускал ее на заслуженный отдых.

– Звонил мой друг, Илья Колесников, пригласил нас в гости на выходные, – сказал Александр Петрович.

– Я помню его, интересный человек. Если не ошибаюсь, он живет в Ратомке. В последний раз я видела его достаточно давно, а его супругу... не могу вспомнить, как ее зовут...

– Екатерина Владимировна, – подсказал Александр Петрович.

– Точно! Мы как-то случайно встретились с ней в магазине, но это тоже было давно.

– Так как ты смотришь на небольшой отдых за городом?

– Прости, дорогой, но в следующие выходные у меня никак не получится. Я обещала маме, что помогу ей с огородом. В последнее время она совсем сдала.

– Конечно, я понимаю.

– Но вы обязательно поезжайте, я думаю, Настя не будет против.

– Я тоже так думаю, а заодно возьмем с собой Баха, пусть порезвится на свежем воздухе, а то он с ума сходит в квартире.

Услышав свое имя, Бах приподнялся и быстро завилял хвостом.

После ужина Настя встала из-за стола и принялась мыть посуду, при этом громко и возмущенно рассказывая о водителе, который облил ее, когда она переходила дорогу.

– Нет, ну ты представляешь, какая свинья! – с обидой в голосе сказала она, – он даже не остановился, чтобы извиниться! Я просто не понимаю, как такие «олигофрены» сдают на права, хотя судя по его машине, скорее всего он их купил.

– Настя, что за выражения! – улыбнувшись, сказал Александр Петрович.

– Папа, перестань! Я же не матом ругаюсь, просто очень импульсивно высказываюсь. Я так разозлилась, – сказав это, она чуть не уронила из рук только что вымытую тарелку.

Александр Петрович поднялся со стула и, подойдя к Насте, принялся переставлять за ней тарелки.

– Папа, что ты опять делаешь?

– Настя, все тарелки должны стоять согласно своему размеру. Сперва большие, затем поменьше и последними – блюдца. Вот так! – взглянув на шкафчик, он расплылся в улыбке так, что усы разъехались в разные стороны.

– Папочка, ты не перестаешь меня удивлять. Ну, какая разница, если они будут стоять не по порядку, главное, что они чистые, – возмутилась она.

– Нет, дорогая, это очень важно! Я бы даже сказал – принципиально. Идеальный порядок должен быть во всем: в одежде, обуви, книгах, шкафах и даже в тарелках. Только так я могу быть спокоен и не нервничать. Аналогичная ситуация и с мыслями, – поднес палец к голове, сказал он. – Только тогда можно достичь успеха, когда все на своих местах. Если хоть одна вещь находится не на положенном ей месте, вся картинка теряет смысл, и ты не обращаешь внимания на все остальное, потому что взгляд сконцентрирован только на этом предмете, – добавил и, довольный собой, посмотрел по сторонам в ожидании одобрения.

– Ну, ты даешь, папуля, – рассмеялась Настя, – просто нет слов. Педант!

Александр Петрович растеряно посмотрел на жену, которая стояла у плиты и ничего не говорила, только слегка подрагивающие плечи выдавали ее смех.

Глава 5. Нож в спину

*Доверие. Замечательное чувство.
Невидимая нить, объединяющая людей.
Чувство свободы. Возможность быть собой.
И для того, чтобы его построить, порой нужны года, а чтобы
разрушить... секунды.*

Игорь сидел возле окна в кафе и разглядывал проходящих мимо людей. Он ждал. С минуты на минуту должен был прийти Артем Кислый. Стрелки на часах показывали почти три часа дня.

– Опаздывает, чертяга, – еле слышно сказал Игорь.

Сделав глоток виски, он закурил очередную сигарету. Держа в руках зажигалку, он начал щелкать кремнем, пока тот не замер.

– Вот черт! Что за денек! – сказал он и отшвырнул зажигалку в сторону. Та, пролетев через стол, ударилась об край и упала на пол. Игорь не обратил на это никакого внимания. Его мысли были заняты совсем другим. Вариантов как расплатиться с долгами было немного. Сроки поджимали, а денег не было. Если он не вернет всю сумму через неделю, то, как ему и обещали, его ждут большие неприятности.

Нервно постукивая по столу, Игорь, не отрывая глаз, смотрел на вход. Вскоре в дверях показался Артем. Побрякивая в руках ключами, он прошел через весь зал к барной стойке и что-то сказал официанту. Осмотревшись по сторонам, он увидел сидящего возле окна Игоря. Махнув рукой, Артем снял очки и направился к столику.

– Ну, привет, Игорек. Что-то тебя давно не слышно было.

– Привет. Да так, замотался. Работы много.

Артем ухмыльнулся:

– Какой работы? Что ты мелешь!

– Я серьезно. К брату в конный центр устроился.

– Что, навоз убирать? – Артем мерзко засмеялся. – Шучу-шучу. Я-то думал, что ты решил свалить.

– Ты что. Когда это я тебя подводил. Никогда задержек не было. Это в первый раз.

– И я надеюсь в последний. Деньги принес?

Игорь взял пачку сигарет и снова закурил.

– Понимаешь, у меня сейчас вообще нет. Но, я отдам.

– Мне твои обещания до сиреневой звезды. Это я еще мягко выражаюсь! Ты понимаешь, какая сумма на кону?

– Да я понимаю. Ты же сам видел – в прошлый раз я все проиграл.

– Ты хоть понимаешь, у кого ты одолжил денег? – наклонившись к Игорю, сказал Кислый.

– Я знаю. Я верну в течение месяца.

– Месяца? Значит так. Срок тебе – до конца недели. Не вернешь, пеняй на себя!

– Я не успею найти деньги!

– А мне все равно! Меньше надо было бухать! Ты помнишь, что ты написал бумагу?

Игорь кивнул головой и сделал сильную затяжку сигаретой. Затем, выпив залпом стакан виски, наклонился к Артему:

– У меня очень богатый брат. Ты же знаешь, у него свой конный центр. Просто мы сейчас поссорились, и я не могу попросить у него денег. Кстати, он отказался профинансировать строительство казино!

– И что мне от этого?

– Ты послушай! Я узнал, что он очень болен и осталось ему недолго. А в своем завещании он оставил мне кругленькую сумму! Ты понимаешь?!

– И что я буду сидеть и ждать пока он сдохнет?

– Ну, пойми! Тогда мы с тобой сразу же сможем открыть казино! И не одно, а целую сеть! У тебя все равно одного не хватит денег, чтобы сделать все самому.

Артем внимательно посмотрел на Игоря, как-будто оценивал каждое сказанное им слово. Сделав несколько глотков виски, он прервал молчание:

– И что у него за болезнь?

– Что-то с сердцем.

– Что-то с сердцем?! Ты понимаешь, что с этим можно жить еще лет двадцать! И ты думаешь, я буду ждать?

– Не говори ерунду! Какие двадцать лет! Я думаю, ему остался год максимум.

– Значит так, по поводу казино я подумаю, но, а деньги, дружок, надо будет вернуть к концу недели. Это твоя проблема. Десять тысяч долларов – крупная сумма! Так что думай!

– Где я возьму тебе такую сумму? – крикнул Игорь.

Люди, сидевшие в кафе, в недоумении посмотрели в его сторону.

– Чего ты орешь! Надо было головой думать, когда ты играл! Это будет тебе уроком!

– Ты еще меня жизни поучи!

– Ты же сам говоришь, что у тебя брат богатый. Вот тебе и козырь в руки!

Игорь пристально посмотрел на Кислого.

– Ты на что намекаешь?

– Ты тупой? Вроде не похож, – сказал Артем, и неприятная ухмылка появилась на его лице. – Тебя надо учить, где взять деньги? Укради, продай что-нибудь!

– Я не знаю. Я никогда не воровал у него, – растерянно сказал Игорь, – это как-то подло...

– А проиграть десять штук за ночь – это не подло? Короче, думай! У тебя на все про все ровно четыре дня.

– Ладно, я верну деньги.

– Вот и умница! И заканчивай бухать в таких количествах. А то скоро органов здоровых не останется!

– На себя посмотри! Ты хоть один день не пил? Вот-вот, а меня еще учишь. Так что счастливо! Я тебя наберу, как найду деньги.

– Четыре дня! Не забудь!

Игорь достал из кошелька двести тысяч и, бросив деньги на стол, вышел из кафе. Артем, развалившись на диване, смотрел ему вслед.

– Алкаш проклятый. Какой бизнес? Что бы я через два дня разорился? Иди бутылки сдавай, – еле слышно сказал Кислый и сделал глоток виски.

Глава 6. Вечер в террариуме

*Кто мы? Что скрыто под масками, именуемыми лицами?
Какие мысли и тайны, несет за собой невинная улыбка или
осторожный взгляд? Лицемерие – стало нашей врожденной чертой,
которая передается по наследству, через гены и кровь.*

Солнечные лучи пронизывали только начинающие зеленеть молодые деревья, которыми был усажен весь сад. От слабого ветра они тихонько раскачивались из стороны в сторону, создавая иллюзию, будто общаются друг с другом. По правую сторону от дома, вдоль аккуратно выложенной камнем дорожки, стояли небольшие садовые скамейки с навесом, защищающим от дождя и палящего солнца. По другую сторону дорожка вела прямо к расположенной в центре сада беседке. Со стороны, дом вместе с садом, сливаясь воедино, представляли собой живописную картину.

Во дворе воздух вкусно пах костром. Александр Петрович над мангалом аккуратно переворачивал шампуры, на которых вертелась сочная свинина. Он всегда считал себя мастером в приготовлении мяса на костре, и сейчас старался сделать все на высшем уровне, как обычно он любил говорить.

– Саша, – позвал его Илья, – ну, как продвигается приготовление обеда?

– Все под контролем, – улыбнулся Александр Петрович, – все будет на высшем уровне, пальчики оближешь.

– Да, я вижу, Бах уже глаз не спускает с мангала, а если судить по его слюноотделению, он уже готов к приему пищи, – смеясь, проговорил Илья.

Александр Петрович взглянул на собаку, которая смотрела на хозяина жалобными глазами, полными печали и тоски.

– Нет, дружок, я уже давно не покупаюсь на эти несчастные глаза, – с улыбкой сказал он. Бах печально вздохнул, лег на землю и уронил голову на сложенные лапы.

– Я до сих пор не могу поверить, что мы встретились, – искренне сказал Илья.

– Да, это действительно здорово!

– Не сомневайся, я придумал нам увлекательную программу на завтра, а сегодня только отдых, общение, мясо и хороший коньяк.

– О, это хорошая идея. Особенно про коньяк! А куда все разбежались?

– Катя пошла встречать детей, они уже подъезжают, а Настя гуляет по саду, чудесная у тебя дочурка.

– Это правда. Настя действительно молодец – вся в отца, – с гордостью сказал он. – Кстати, у тебя здесь очень красиво, да и вообще природа в Ратомке великолепная. Я видел красивую речушку по дороге к тебе.

– Это Ратомка, деревню назвали в честь этой реки. Вообще наша деревня была образована еще в шестнадцатом веке и принадлежала дворянам Ратомским. Изначально здесь проживало мало людей, но сейчас это вполне развитый поселок. Здесь есть все для жизни: магазины, школы, банки, больницы, ну и, конечно, мой центр конного спорта. Именно поэтому я предпочел столице – сельскую местность.

– Да, я заметил, Заславское водохранилище, река, лес – чудесные места.

Вдруг Илья переменился в лице, и тень грусти промелькнула в его глазах.

– Саша, мне нужно с тобой поговорить... очень серьезно, это касается моего...

– Александр Петрович, дорогой, извините, что заставила вас ждать, – вмешалась Екатерина Владимировна, которая только что подошла с целым подносом свежих овощей, – я встре-

чала детей, они сейчас переодеваются и через пару минут присоединятся к нам. Ну, как вам наши хоромы?

– О, все замечательно, я в восторге. Кстати, мясо уже почти готово, так что скоро можно будет начинать.

– Прекрасно. Я сказала Анне Константиновне, чтобы она накрывала на стол.

Екатерина Владимировна поставила овощи на стол и со сверкающей улыбкой повернулась к гостям. Запустив руки в черные, как смоль, волосы, она легонько взъерошила их пальцами. Этот легкомысленный жест придал ей еще больше очарования.

Екатерина Владимировна относилась к тому типу женщин, которые никогда не были обделены мужским вниманием. Она всегда знала, как и под каким «соусом» себя следует подавать. Эта женщина напоминала дорогой и прекрасный букет роз, который не каждый может себе позволить. Екатерине Владимировне было около пятидесяти лет, но с возрастом она не только не потеряла, а, наоборот, с каждым днем приобретала еще больше очарования и шарма. Такие женщины заставляли помнить о себе и еще долго чувствовать их аромат в воздухе.

Кокетливо забросив одну ножку на другую, она приподняла ровно подкрашенные брови и спросила:

– Александр Петрович, я считаю, что вы слишком рано ушли отдыхать. Вы еще в том возрасте, когда у мужчины открывается второе дыхание и он готов к новым победам.

– Не могу не согласиться, но, увы, как я уже не раз говорил, нужно уступать дорогу молодым и талантливым.

– Глупости и вздор! – эмоционально сказала она. – Молодежь сейчас слишком наглая. Они не уважают никого, кроме себя, хотят сразу всего и побольше. Но мы-то с вами знаем, что бесплатным бывает только сыр в мышеловке, хотя и за него бедное животное порой расплачивается своей жизнью. Ваше начальство глупцы! Разве они не видели, кого потеряли, – фыркнув, сказала она. – Я много слышала и читала о ваших заслугах и скажу вам, что не следует сдаваться.

– Спасибо. Я польщен. Но, уже хватит. Я свое отслужил. Надо отдохнуть. Кстати, у меня есть замечательное стихотворение на этот счет. Послушайте:

– Важныя пасады я займаў калісьці,
Птахам праляцелі тыя дні мае,
Хоць, Айчыне мала я прынёс карысці,
Дык затое ж многа выпіў за яе.

Все залились хохотом.

– Какая прелесть, – сказала Екатерина Владимировна, но это все равно не причина опускать руки!

Встав из-за стола, она подошла поближе к Александру Петровичу, который в этот момент аккуратно переворачивал мясо на огне, и интригуяюще сказала:

– А как вам идея заняться частным сыском, это очень увлекательно и, как я знаю, очень хорошо оплачивается, – улыбнувшись, сказала она. – Как интересно расследовать запутанные и загадочные убийства или кражи, разоблачать наглых и самоуверенных убийц, а, выводя на чистую воду очередного преступника, купаться в лучах славы, – восторженно сказала она.

Закончив повествовать, Екатерина Владимировна изможденно упала на скамейку и расхохоталась. Мужчины, переглянувшись между собой, удивленно посмотрели на нее.

– Предложение действительно звучит заманчиво, но, к сожалению, это не возможно, – слегка улыбнувшись, сказал Александр Петрович. – Детективы существуют только в кино, а в действительности это парочка сыскных агентств, где сидит несколько человек, работа которых

заключается в слежке за каким-нибудь блудным мужем. Тем более в нашей стране по закону не положено создавать подобные агентства.

– Да, Катюша, ну ты и фантазерка! – сказал Илья.

– А я с вами не согласна, это действительно замечательное дело, добиться справедливости и дать возможность восторжествовать закону – это великая удача, – сказала она, – к тому же так вы сможете вернуться в дело, а заодно помочь бывшим коллегам. В общем, как только у нас кого-нибудь убьют, я сразу же дам вам знать, – подмигнув, сказала она, и все трое дружно рассмеялись.

– Почему смеемся? – с улыбкой, спросила только что подошедшая Настя.

На ее лице играла детская живая улыбка. Это была красивая молодая девушка с длинными русыми волосами, которые аккуратно спускались с худеньких плеч. Светлые облегающие брюки и белая приталенная рубашка прекрасно подчеркивали ее изящную фигурку. Каблуки от лаковых туфель наполовину застряли в земле, и она все время переминалась с одной ноги на другую, чтобы никто не заметил, что туфли уже наполовину в грязи.

– Настя, ты опять в туфлях? – спросил Александр Петрович, – я же предупреждал тебя, что мы едем на природу, а не идем в театр.

– Папа, ну перестань, ты же знаешь, я не ношу другой обуви, и, вообще, я не могу понять, какая тебе разница. Ведь главное, чтобы мне было удобно, – с гордым видом сказала она.

– Все правильно ты говоришь, дорогая, – вмешалась в разговор Екатерина Владимировна. – Вот хотя бы посмотрите на меня, мне почти пятьдесят лет, а я до сих пор ношу туфли только на каблуках, и считаю, что это правильно. Неважно сколько женщине лет, и в каком месте заставила находиться ее жизнь, важно, чтобы она всегда оставалась женщиной. Будь это лето или зима, дождь или снег – пустяки, если я посчитаю нужным, то и в грязь надену белые сапоги и светлое пальто, – тоном, не приемлющим возражений, сказала она.

– Да, дорогая, иногда мне кажется, что я тебя совсем не знаю, хотя прожил с тобой почти всю жизнь, – с нежностью в голосе сказал Илья.

– Так, пора заканчивать дебаты, – скомандовал Александр Петрович, – мясо уже готово, я надеюсь, что все уже успели нагулять аппетит и смогут по достоинству оценить мои кулинарные способности. – Довольный собой он расплылся в улыбке так, что на мгновение показалось, что усы растянулись почти до ушей.

– А вот и дети! Сейчас будем знакомиться.

По дорожке, которая вилась от дома, шли две молодые девушки и о чем-то оживленно беседовали. Немного позади их шли двое мужчин. Один из них помахал рукой и прибавил шаг.

Даша была младшей дочерью Колесниковых, ей недавно исполнилось двадцать пять лет. Это была очень худенькая рыжеволосая девушка с приятными чертами лица. У нее были огромные зеленые глаза, в которых постоянно играл огонек от ее рыжих волос. Заглянув в них, становилось как-то сразу не по себе, и внутри пробегала тихая дрожь. Практически все лицо и руки у нее были покрыты маленькими, слегка заметными веснушками, которые сглаживали неприятное ощущение от ее взгляда. Создавалось впечатление, что, даже проживи всю жизнь с этой девушкой, ты никогда не узнаешь, кто она на самом деле.

Марина наоборот была, как открытая книга. После каждого общения с ней казалось, что ты переворачиваешь страницу и знаешь, что тебя ждет дальше. Иногда можно было даже подумать, что она немного глупа и инфантильна. Казалось, она может говорить без остановки часами, не обращая внимания, или просто не понимая, что это уже никому не интересно. Но в этом было нечто очень заманчивое и притягательное. В ней было что-то от матери: такой же непреступный взгляд, который тут же менялся, когда речь начинала идти о том, что было интересно только ей. Марина напоминала маленького ребенка в теле прекрасной грациозной женщины. Такую женщину мечтал заполучить каждый мужчина, но как только он успевал наиграться с ней, ему сразу хотелось от нее избавиться.

– Извините, что мы задержались. Марина никак не могла найти свое платье, которое она специально привезла для пикника, – сказала Даша.

– Да, но это того стоило, – кокетливо добавила Марина и грациозно присела на одно из ротанговых кресел, стоящих вокруг стола.

– Ну, вроде бы все в сборе, и пора приступать к самому приятному – к обеду, – сказал Илья и жестом руки пригласил всех за стол.

– А где дядя Игорь? – спросила Даша.

– Он себя неважно чувствует, – смутившись, сказал Илья, – он спустится немного позже.

Недавняя ссора с братом до сих пор стояла у Ильи перед глазами. Первый раз в жизни он не мог простить брата сразу. Илья с детства знал, что кто бы из них не был виноват, он все равно первый пойдет на перемирие. Но на этот раз все было по-другому. Он больше не будет извиняться за то, в чем был не виноват.

Оторваться от тяжелых мыслей ему помог громкий голос Александра Петровича:

– Илья, друг мой, в каких облаках ты летаешь? Давай быстро за стол, иначе ты не сможешь по достоинству оценить мой кулинарный шедевр.

Повернувшись ко всем, он продолжил:

– На самом деле, скажу вам по секрету, я абсолютно не умею готовить. Единственное, что я могу, это приготовить хорошее мясо на костре и испечь по воскресеньям картофельные драники. Хотя на самом деле, я не знаю, хватило ли мне терпения, если бы у меня забрали кухонный комбайн. Чудная вещь! – сказал он и положил себе в рот кусочек сочного горячего мяса. – Кстати, я уверен, что утверждение: мужчины – лучшие повара в мире, это полный вздор! Они придумали это для того, чтобы хоть как-то оправдать себя в глазах женщин в плане кулинарных способностей.

После этих слов все присутствующие громко рассмеялись.

– Александр Петрович, после сказанного я еще больше влюбилась в вас, а после только что растаявшего во рту куска свинины, мне захотелось выйти замуж еще раз! – сквозь смех проговорила Екатерина Владимировна.

– Катюша, Александр Петрович сейчас как раз ищет работу, а ты недавно отправила нашего дорогого повара Василия Степановича на пенсию, вот и предложи ему трудоустройство, – улыбнувшись, сказал Илья и потянулся к тарелке со свежими овощами.

– Нет, дорогой, мы же уже решили, что наш уважаемый Александр Петрович будет работать детективом, а повар мне действительно нужен. Мне стыдно сказать, но кроме того, чтобы расставить красиво тарелки на столе, я ничего не умею. А нашего последнего повара я отправила на заслуженный отдых. Ему было почти семьдесят лет, и он упорно не признавал очки, говорил, что зрение у него, как у орла. Но, когда в очередной раз он перепутал соль с содой, я не выдержала.

Все дружно рассмеялись.

– А однажды, – начала Марина, – он забыл, что поставил мясо в духовку десять минут назад, и ему показалось, что оно стоит больше часа. Как он тогда перепугался, а как испугались мы, когда голодные, после работы, гости набросились на горячее, а оно оказалось сырым! О, я никогда не забуду их выражение лица, когда они поняли, что у них во рту сырая курица, – сказала Марина и заливисто рассмеялась на весь сад.

– Это был мой день рождения, – вспомнила Екатерина Владимировна. – Нам повезло, что мы не успели тогда положить мясо себе в тарелки. Тогда все дико засмутились и принялись аккуратно выплевывать сырое мясо, – продолжала она. – Только представьте себе, сидят десять разряженных гостей и одновременно выплевывают курицу в тарелки, – сквозь смех сказала она. – На самом деле, это сейчас смешно, а тогда я чуть не потеряла сознание стыда.

– Я думаю, что вы поступили правильно, отправив старика на заслуженный отдых, – сказал Александр Петрович, – а то в следующий раз он мог бы вместо соды подсыпать стрихнина и не заметить.

– Типун вам на язык, – сказала Екатерина Владимировна и демонстративно поднесла руку к сердцу, как будто от одной мысли об этом ей стало плохо. – О, простите, я забыла представить вам моих дорогих зятьев! Это Олег – муж Марины, а это Андрей – супруг Дашеньки.

Молодые люди, услышав свои имена, немного привстали и незаметным кивком головы поприветствовали присутствующих. Сидящие мужчины представляли собой две противоположности, как и их жены. Первому мужчине на вид было около тридцати, хотя взглянув на его костюм и очки, посаженные на кончик носа, ему можно было дать гораздо больше. Очень тяжело было представить красивую и грациозную Марину рядом с этим непривлекательным и, даже, порой вызывающим неприязнь мужчиной. На красивое, мускулистое тело был одет черный шерстяной костюм, который явно был маловат ему. На протяжении всего вечера Олег молчал, лишь слегка кивая головой и постоянно поправляя очки, которые были ему большими. Когда из уст кого-нибудь из гостей звучала шутка, тонкие, как нитка губы Олега расплывались в улыбке, создавая впечатление, что он усмехается. Общаясь с этим человеком, казалось, что разговариваешь сам с собой, и рядом на самом деле никого нет.

– Олег, ты у нас давно не был, – сказала Екатерина Владимировна, с удовольствием подкладывая себе в тарелку очередную порцию мяса. – Вы не думайте, я на самом деле решила сесть на диету. Мне следует похудеть, – после этих слов она обвела взглядом присутствующих в ожидании услышать комплименты в адрес своего внешнего вида.

Мужчины, уловив ее взгляд, быстро оживились и принялись расхваливать ее фигуру и отговаривать от ненужной диеты.

– Ну, хватит, вы меня засмушали. Ладно, уговорили, сяду на диету завтра, а сегодня наемся вдоволь, – сказала она и отправила себе в рот очередной кусочек аппетитного, еще горячего шашлыка. – Ой, прости Олег, меня отвлекли, я хотела спросить, как тебе нравится наш новый сад, новый, потому что в прошлом году у нас был другой садовник, который сделал из сада деревенский огород. Именно поэтому, как и с нашим дорогим поваром, с Василием Степановичем мы тоже расстались.

Олег дрожащей рукой поправил очки. Он уже несколько минут пытался ответить на вопрос, но словесный поток так и лился из ярко накрашенных губ Екатерины Владимировны.

– Если бы вы только знали, как я люблю наш сад, еще пару недель и здесь будет настоящий рай. Вдоль всех дорожек будут расти красные и желтые розы. А вы видели те маленькие декоративные сосны, высаженные вокруг дома? Они просто великолепны!

В этот момент Екатерина Владимировна напоминала курицу, которая могла кудахтать часами без остановки. Это была удивительная женщина! И, если в начале разговора казалось, что перед тобой находится интеллигентная, скромная и интересная собеседница, то в разгаре знакомства мнение быстро менялось на противоположное.

Наговорившись, она замолчала и удивленно посмотрела на Олега, который молчаливо сидел в дальнем углу беседки:

– Олег, я с кем разговариваю, может ты, наконец, ответишь мне, – спросила она и невинным взглядом посмотрела на него.

Сидевший напротив мужчина покраснел, но быстро собравшись, ответил:

– Да, Екатерина Владимировна, сад действительно чудесный.

Олег чувствовал себя неловко, от того, что теща своей глупой болтовней выставила его в дураках. Хотя никто, кроме него, не предал этому разговору значения.

Весь оставшийся вечер Олег молчал, но во взгляде, который он бросал на тещу, болтавшую без остановки, присутствовала неприязнь.

Оставшаяся часть вечера прошла довольно спокойно. Александр Петрович без устали рассказывал анекдоты, от которых у всех заболели животы от смеха.

– Я все-таки не понимаю, откуда вы знаете столько анекдотов? – через смех, после очередной истории, спросила Марина.

– Это только малая часть того, что я знаю, – сказал Александр Петрович, – я думаю, что в следующий раз, когда мы соберемся у меня на даче, я еще не так повеселю вас. Вы, наверное, не знаете, но я сам строю дачу, – с гордостью сказал он, – на старости лет, наконец, сбудется моя мечта.

– Начинается, – улыбнувшись, сказала Настя, – когда папа начинает говорить о своей даче, его не остановить.

– Перестань, Настя, это вовсе не так, – с обидой в голосе сказал он.

– Ну, конечно, не так, все гораздо страшнее. Сначала папа расскажет историю об уже почти построенной бане, затем, какой огород он посадит, и самое главное, какие у него ленивые дети, которые не хотят проводить все свое свободное время за покраской забора, выкапыванием траншеи и вырыванием травы с пустого поля, – почти сквозь смех сказала Настя.

– Ты преувеличиваешь, дорогая, – я действительно считаю, что лучшего отдыха, чем физическая работа на свежем воздухе, просто не найти. Настя целыми днями сидит в пыльном кабинете и работает головой, а на выходных я ее вывожу на природу, где она может отдохнуть.

– Ну, конечно, как я только раньше сама не додумалась! Спасибо папа, это же куда интереснее, чем полежать дома на диване, или сходить с друзьями погулять и самое главное выспаться. Вы себе даже представить не можете, какое счастье подниматься в воскресенье в семь утра, брать лопату в руки, дышать свежим, холодным воздухом и отдыхать. Папа, ты удивительный человек!

Все присутствующие с интересом наблюдали за происходящим и еле сдерживали улыбки, которые гуляли на их лицах.

Александр Петрович немного растерялся, но быстро взяв себя в руки, перевел разговор на другую тему, а сам подумал:

– Либо я что-то не так понял, либо Насте действительно не нравится наша дача, и она не хочет туда ездить.

Александр Петрович решил, что продолжит этот разговор с дочерью сразу по возвращении домой. В этот момент Бах подошел к хозяину и с любовью посмотрел ему в глаза.

– Хороший пес, – нежно потрепав собаку за ухом, почти шепотом сказал он, – я точно знаю, что ты, мой мальчик, никогда меня не подведешь.

Бах как будто понял слова хозяина и радостно завилял хвостом.

– Уже почти стемнело, я думаю, что все уже порядком устали, поэтому предлагаю пройти в дом, выпить по чашечке чая и отправиться спать, – сказал Илья, – завтра очень важный день. Завтра соревнования, на которые вы приглашены. Как я и обещал, самые лучшие места я для вас забронировал, так что вы сможете разглядеть моих лошадок во всей красе.

– А после соревнований мы сможем сами покататься на лошадях? – спросила Настя.

– Конечно, я уже приготовил для вас целую программу.

– Здорово! Я никогда не ездила, – с восторгом сказала она. – Пап, а ты прокатишься кружок?

– Я лучше посмотрю, как это делаешь ты. Боюсь, что лошадке не понравятся сто пять килограммов веса, сидящие на ее спине, – сказал он и, улыбнувшись, погладил свой живот, который был похож на пивной бочонок, выпирающий через рубашку.

Настя с нежностью посмотрела на отца и, взяв оставшуюся посуду со стола, проследовала в дом.

Глава 7. Страшная новость

Поддержка. Она всегда так важна. Она может быть осязаемой и одновременно невидимой. Но если она настоящая, то ее запах вы еще долго будете ощущать перед собой в воздухе, вдыхая нотки дружбы и любви, успокаиваясь и находя в себе силы идти дальше.

Александр Петрович проснулся с первыми лучами солнца. Стрелки на старинных деревянных часах показывали ровно семь часов. Потрепав себя по волосам, Виноградов поднялся с кровати и направился в ванную.

Прямо над умывальником висело красивое зеркало, обрамленное в широкую раму из натурального дерева, украшенное диковинной резьбой. Осторожно проведя рукой по узору, Александр Петрович подумал о неимоверной сумме, которую оно, наверное, стоит.

– Люди часто тратят деньги на всякие безделушки, – сказал он вслух и резко прикрыл рот рукой, как будто его кто-то услышал. – Сейчас тяжелые времена, поэтому следует экономить каждую копейку, – подумал он. – Если бы я всю жизнь не откладывал, я бы ни за что не построил свою дачу. А эти женщины, им же всегда мало! Зачем покупать десять пар штанов, если ты их все равно не носишь. Я всю жизнь проходил в форме, а из гражданской одежды у меня было несколько рубашек и две пары брюк, и мне этого было вполне достаточно, – слегка нахмурившись, дальше думал он. – Именно поэтому я постоянно привожу этот пример Насте. Зачем покупать столько одежды, если ты все равно целый день ходишь в форме? – спросил он сам себя. – Наверное, я что-то не понимаю.

Приняв теплый душ, Александр Петрович оделся и, посмотревшись в зеркало, довольно улыбнулся. Немножко намочив пальцы водой, он аккуратным движением пригладил выбившийся в сторону волос на голове. Перебирая глазами стоящие на полках ванне принадлежности, Виноградов ни как не мог найти нужный ему предмет.

– Ну почему я не взял с собой свою линейку? – нервно бегая глазами из стороны в сторону, сказал он. – Ах, ну конечно, это Настя в пороге сказала мне переодеть пиджак, и линейка осталась в кармане. Очень расстроенный, он быстро проследовал в комнату, откуда вернулся назад с маленькой расческой в руках.

– Ну, хоть так, – вздохнул он, – все равно это лучше, чем ничего.

Наклонившись перед зеркалом, Александр Петрович приложил маленькую расческу в горизонтальном положении к усам и померил ровные ли они в длину и ширину.

– Вот это совсем другое дело, – очаровательная улыбка отразилась в зеркале.

– Все-таки Алла была права, этот парикмахер действительно очень аккуратно и ровно стрижет. Мой предыдущий цирюльник просто кромсал мои усы, – убирая за собой кровать, размышлял он, – а сейчас все просто замечательно!

Наведя за собой в комнате идеальный порядок, Александр Петрович вышел на лоджию и открыл ставни. В комнату ворвался теплый воздух, который был пропитан приближающимся летом. Виноградов набрал полные легкие кислорода, на несколько секунд задержал дыхание, затем медленно выдохнув, довольно улыбнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.